

УДК 1 : 34

ЧЕСТЬ КАК КАТЕГОРИЯ ПРАВА, ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ОСНОВА ЕГО СОБЛЮДЕНИЯ

Панищев А.Л.

*Курский институт социального образования (филиал)
Российского государственного социального университета,
Курск, Россия*

Представленная статья посвящена исследованию понятия *честь* в качестве фундаментальной категории права. В работе отмечено, что основой для соблюдения права, уважения к закону является *честь*. Данное понятие включает в себя такие качества, как *целомудрие* и *благородство*. Основным же назначением государства является защита чести своих граждан. Эта высокая миссия тесно связана с единственной целью государственности как формы человеческого бытия – с содействием духовному возрастанию человека.

*От века люди честью дорожили:
Ведь без неё мы стали б горстью пыли.
Сокровище на свете разве есть
Ценней, чем незапятнанная честь?
Нужнее жизни добрая мне слава:
Её отдав, на жизнь утрачу право*

В. Шекспир

Если обратиться к истории любой цивилизации, то нетрудно заметить, что основополагающим событием в оформлении того или иного государства является объединение нескольких родов под властью одного лидера, сумевшего, как правило, лишь частично преодолеть интересы собственной семьи и определить государственные приоритеты. Задача же преемников этих правителей сводилась в основном к закреплению и усилению центральной власти. Последующее развитие государства было сопряжено с выработкой форм международного сосуществования под властью одного центра. Здесь необходимо отметить тот немаловажный факт, что именно такие мультикультурные цивилизации способствовали формированию развитых философских концепций, достаточно сложной системы религиозных учений, способных задать характер повседневной культуре общества, а культурные памятники этих цивилизаций и по сей день представляют собой сокровищницу, поистине золотой фонд всего человечества. В

мультикультурных цивилизациях особенно окрепли, сделались более сильными и углублёнными по содержанию и применению такие понятия, как *преданность* своему правителю, своему народу, своему супругу или супруге, *самопожертвование* ради своего ближнего. Именно в подобной среде наблюдается наиболее полное проявление свойств человеческой природы, таких как стыд, целомудрие, благородство, социальная ответственность, самопожертвование. Во всех великих культурах постулировались вечные неизменные ценности, предлагались такие идеалы, вокруг которых может консолидироваться общество и на основании которых культура и цивилизация способны функционировать. Особое внимание отводилось идеям, непосредственно связанным с вышеназванными духовно-нравственными качествами, которые по существу призваны противостоять животной, низменной природе и способствовать развитию в людях человеческого начала. Кстати, как-то в одном из своих выступлений православный деятель

А. Кураев верно подметил, что людям, прежде чем обоживаться, надобно очеловечиться. Так вот, истинная культура и есть среда очеловечивания людей. Рассмотрим подробнее вышеотмеченные качества природы человека.

Понятие *стыда* довольно-таки часто анализировалось в философских трудах. Так, В.С. Соловьёв чувство стыда связывал, прежде всего, с переживанием собственной телесной природы, хотя, безусловно, чувство стыда может проявляться и в связи с переживанием своих поступков, помыслов. В.С. Соловьёв отмечает то, что данное чувство способствует выработке у индивида основ нравственности, содействует выявлению его возможностей в преодолении животной природы и восприятию себя и другого человека как творение Божие, наделённое индивидуальностью. Стыд являет собой своеобразную первооснову для развития представлений о своей индивидуальности и о собственном достоинстве. Вне чувства стыда нет и человека – есть только животное, или особь, имеющая отношение к человеческому облику лишь по внешнему сходству. Отсутствие стыда обезличивает человека и лишает его возможности осмысления своей индивидуальности. Без проявления чувства стыда не может быть и речи о каком-либо развитии правосознания, нравственного сознания, тем более мультикультурного сознания. Всякое начинание между культурами способно стать продуктивным, конструктивным только при том условии, если в основе межкультурных связей лежит взаимное уважение и взаимопонимание, умение и желание брать во внимание интересы другой стороны. Если же в какой-то культуре доминирует стремление во что бы то ни стало, любыми путями получить, извлечь собственную выгоду, то в этом случае в её среде превалируют бесцеремонность, цинизм и в конечном итоге она обречена на гибель и поглощение иной культурой. Так, профессор Б. Льюис (США) отметил, что не позже конца нынешнего столетия Европа может стать исламской [1, с. 94]. Такое, отнюдь не вызывающее оптимизма будущее вполне эвентуально и во многом закономерно, ибо нации, где легализована проституция, где процветает порноиндустрия,

не могут восприниматься как полноценные сообщества людей. В середине XX века, когда понятия *благочестия*, *стыдливости* в Европе имели большое значение, проблема агрессивного исламизма не являлась острой; теперь же, когда человеческая дегенерация, растление душ становятся столь распространённым явлением, мусульмане, постулирующие принципы крайней строгости в частной жизни, чувствуют за собой правоту и становятся более агрессивными и бескомпромиссными. Так, «среди ультимативных требований исламистов центральным стало подчинение европейских мусульман не местному законодательству, а исключительно предписаниям шариата» [1, с. 99]. Впрочем, выглядело бы странным, если бы происходило иначе, ибо культуре противостоять в силах только культура. Никакие надежды на силу оружия, на финансовые инвестиции не могут быть серьёзными, если они проистекают от общества с размытыми нравственными устоями.

Другим неотъемлемым атрибутом природы человека является *целомудрие*. Это понятие является фундаментальным свойством человеческой природы; в культурах, в частности православной, это качество рассматривали как высшую добродетель, хотя в современном мире само слово *целомудрие* нередко воспринимается как архаизм, порой даже с негативными эмоциями, со скрытым или явным раздражением. Между тем целомудрие – это душевно-телесное качество, по существу являющееся человекообразующим, тесно связанное с чувством стыда. Этимологически понятие *целомудрие* происходит от греческого слова, переводимого в значении *благоразумие* [2, с. 484]. Состояние целомудрия есть неперемнное условие для правильного мировидения, разумной выработки аксиологического ряда и жизненных ориентиров. Именно в состоянии духовно-телесной чистоты человек способен разумно относиться к происходящему вокруг, правильно осмысливать окружающий мир, отличать главное от второстепенного. «Люди как бы смотрят на предметы и видят их каждый через своё духовное «стекло»; но у двух и нескольких может быть как бы одно общее стекло: мут-

ное, тусклое, грязное состояние этого стекла определяет степень опошления жизненных содержаний», – пишет И.А. Ильин [8, с. 266].

Формально состояние целомудрия имеет более всего отношение к частной жизни человека, но не к государственной. Однако это не совсем так. Достаточно обратиться к пониманию цели государственного бытия, являющегося по сути единственной прогрессивной формой общественной жизни, в которой возможно сосуществование культур. В учениях русских философов цель государства трактуется в качестве создания таких условий, при которых вероятность духовного спасения людей была бы наиболее высокой. Например, И.А. Ильин пишет: «*Достойная и творческая жизнь человеческого духа остаётся высшею целью политики, а положительное право и государственная организация являются средством*» [4, с. 238]. Соответственно, в истинном государстве надобно создавать такую среду, в которой духовная чистота людей соборно оберегалась бы и такие человеческие качества, как стыд, благородство, раскрывались бы наиболее полно. Однако, чтобы данная цель была достигнута, необходимо соответствующее законодательство, постулируемое и гарантируемое властью имущими людьми, для которых отстаивание таких государственных ценностей граничило бы с защитой собственных принципов и убеждений. Иначе говоря, законодатель и исполнитель закона сам должен быть человеком духовно чистым как в деловой, так и в частной жизни.

Далее следует подробнее рассмотреть понятие *честь*. В качестве базового возьмём определение данному понятию, сформулированному архимандритом Платоном: «Честь – это внутреннее, данное самому себе право оценивать себя и своё существование в категориях самоуважения». Объективными факторами, дающими право на *честь*, являются целомудрие и благородство. *Целомудрие* – идеальная аксиологическая норма природного состояния. *Благородство* – идеальная аксиологическая норма личностного состояния. [3, с. 185]. Итак, *честь* предполагает самоуважение. Именно последнее способно

определить развитость чувства ответственности за других людей. Честь и достоинство человека позволяют видеть его самоценность, не совместимую ни с какими материальными сокровищами Земли и всей Вселенной. Человека чести нельзя подкупить, он не окажется замешанным в коррупции, его невозможно толкнуть на преступление, на измену – будь то в государственном отношении или же в семейной жизни. Человек чести верен своей религии и своей Родине. Митрополит Филарет точно подметил, что человек, способный изменить земному Отечеству, ненадёжный для Царствия Божьего. Если в индивиде вырождено понятие чести, то он становится не только потенциальным предателем, если придёт военное лихолетье, но и человеком, способным оказаться преступником на трудовом фронте. Такого и в мирное, и в военное время легко спровоцировать на взятку, воровство, укрывательство и другие уголовно наказуемые действия. В конечном итоге бесчестье приводит к неверию в справедливость, к постулированию в обществе идей такого толка: «каждого можно подкупить» или «все женщины продаются». Подобные рассуждения, по сути, постулируются для того, чтобы санкционировать собственные пороки, заглушить голос совести; они свидетельствуют лишь о духовной опустошённости и нравственном растрении того, кто подобные мысли преподносит как истину. По существу бесчестье предполагает неуважение к самому себе, а стало быть, – и к другим людям. Между тем «не уважать себя – значит, испытывать собственную *слабость в добре*. И тот, кто приемлет эту слабость и примиряется с нею, – ощущает постоянное самоуничижение и всегда пребывает в состоянии томительного ожидания новых пощёчин судьбы. Однажды «махнув на себя рукой», он нередко чувствует себя уязвимым, готовым в любую минуту сорваться в новом духовном падении, при этом ему с каждым разом уже легче и проще переступить грань морального и правомерного. А тот, кто не примиряется со своей слабостью, но в то же время не может и утвердиться в добре, тот пытается утвердить свою силу помимо добра или в противовес ему и превращает

свою жизнь в своеобразную смесь из цинизма и лицемерия» [4, с. 327].

В дефиниции чести мы находим её составные: *целомудрие* и *благородство*. Если первое выражает сугубо личностное состояние, лишь косвенно проявляющееся в общественной жизни, и формально важно не столько для развития страны, сколько для создания здоровой семьи и личного духовного роста, то благородство обращено непосредственно к социуму. Целомудрие по своему существу выражает состояние самодостаточности человека. Целомудрие, как считает П. Флоренский, рассматривается как блаженство, которое мыслится в качестве само-заклѳченности, само-собранности, само-цельности личности. Можно сказать, в целомудрии выражается идея самодостаточности и полноценности человека [5, с. 169]. Поэтому-то для выработки способности к самостоятельной жизни, независимости от животных инстинктов и общественного мнения необходимо вести благочестивый образ жизни. Только в этом случае индивид обретѳт целостность духовного мировидения, умение не подстраиваться под непостоянные, подчас сомнительные требования коллектива, а следовать вечным ценностям и идеалам. Здесь необходимо понять, что «человек, уважающий себя лишь потому и лишь постольку, поскольку его уважают другие, – в сущности говоря, *не уважает себя*: его духовное самочувствие зависит от чужих, вторичных впечатлений» [4, 325]. Зависимость от стороннего мнения есть существенная предпосылка к государственно-правовому регрессу. В таких условиях всегда существует возможность спровоцировать человека на ложный стыд. Понятие *ложного стыда* связано с переживанием своего нежелания совершать такие аморальные поступки, которые распространены и постулируются в том или ином деградированном коллективе, например, когда индивид отказывается от сквернословия, от приѳма наркотиков или не желает совершить то или иное преступление, а поэтому стыдится перед своими «товарищами», способными на такие действия. Ложный стыд выражает несамостоятельность мышления человека, нередко нечистоплотность его частной жизни, в

которой он присоединился к морально нездоровой группе индивидов, неразборчивых в средствах для достижения своих целей, и боится мыслить отлично от них. Поэтому-то человеку подобает вести такой образ жизни, за который не стало бы стыдно перед собой и окружающими за сказанное или содеянное, чтобы можно было свободно следовать тем духовным принципам, которые в нём априорно заложены. Именно при таких условиях возможно проявление другого качества, включѳнного в определение понятия *честь*, – *благородство*. Оно указывает на способность человека к личному самоопределению в конкретных поступках относительно других людей. В данном случае следует отметить, что такие столь важные качества человека, как доброта, сострадание, любовь, нисколько не зависят от внешней среды, ибо по своей природе они духовны. Человек сострадает или любит лишь в меру собственного духовного развития, никак не связанного с достоинствами или недостатками того, кому сострадает или кого любит. Всѳ же, несмотря на субъективную природу этих качеств, они раскрываются и проявляются только в системе общественных отношений. Благородство оказывается одной из главных форм проявления социальной ответственности. В отличие от правовой ответственности, благородство переживается всегда личностно и нисколько не зависит от государства и законодательства, однако наполняет последнее духовным содержанием и действенной силой. Только субъективное переживание, осмысление права позволяет человеку следовать ему, защищать его.

Духовная же слепота превращает всякое законодательство в мѳртваый механизм, работающий лишь в интересах узкой группы людей. Так, бесчестье того или иного чиновника санкционирует бесчестье других – младших в социальной иерархии. В конечном итоге распространение порока, совершаемое достаточно большим количеством людей, превращается в своеобразный круг самооправдания и укрывательства (в просторечии – покрывательства). Личная непорядочность отдельных государственных служащих приводит к опасной угрозе разрыва между *правом* и

законом, то есть складывается сложная ситуация, когда закон препятствует соблюдению и осуществлению права. Таким образом, по мере распространения бесчестья формируется болезненное, звериное правосознание, в котором мера развития человеческой природы минимальна, раскрытие естественного права весьма ограничено, а позитивное право, хотя формально присутствует, но оно не- или малоэффективно.

Распространение бесчестья, выражаемого в таких явлениях, как злоупотребление спиртными напитками, наркомания, сожительство, сквернословие, есть прямое указание на тяжёлый кризис правового и нравственного сознания. В результате вырождение человеческой природы приводит к восстанию этой самой природы, которая начинает проявлять себя в искажённом виде. Чувство собственного достоинства, понятие чести необходимо воспитывать с раннего детства, ориентировать ряд образовательных принципов на развитие в человеке представлений о чести. К сожалению, приходится констатировать: в России недостаточно полно уделяют этому серьёзному вопросу должное внимание. Так в Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года пишется: «Важнейшая задача воспитания – формирование у школьников гражданской ответственности и правового самосознания, духовности и культуры, инициативности, самостоятельности, толерантности, способности к успешной социализации в обществе и активной адаптации на рынке труда» [6, с. 7]. Доктор социологических наук Б.Д. Беспарточный отмечает, что недостатком такой Концепции является ориентация на «подготовку специалистов, но не на культурное воспроизводство» [7, с. 46]. Подобные формулировки ориентируют индивида на решение политических и экономических проблем, при этом оставляют весьма ограниченное пространство для развития в нём человеческой природы.

Разумеется, при анализе понятия *достоинство* человека важно понимать правильное соотношение между *честью* и *жизнью*. Безусловно, жизнь – это великая ценность. Многие мои работы посвящены

теме непреходящей ценности человеческой жизни, ориентированы на эту истину. Однако следует понимать, что в ряде случаев честь гораздо важнее, чем жизнь. Во-первых, любой человек умрёт, но не каждый проживёт достойно и духовно спасётся. В этом отношении справедливо пишется в Библии: «Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более того, кто может и душу и тело погубить...» (Евангелие от Матфея, 10 : 28). Во-вторых, порочная жизнь, как правило, прорастает во зло. Вот почему в кварталах, где развита сфера интим-услуг, всегда распространены и другие преступления: торговля наркотиками, коррупция, убийства... Поистине никакой материальный достаток не может компенсировать утерю чести. Вне достойной жизни финансовые средства обычно идут на употребление спиртных напитков, на табакокурение, наркоманию, разврат и другие пороки. Конечно, для падшего человека жизнь может приобрести абсолютную ценность, ибо, пока он живёт, нельзя отрицать вероятности его духовного исцеления. Тем не менее в культурах бесчестья нередко понимается как более тяжкое преступление, чем умышленное убийство. Однако, согласно юридическому подходу, убийство рассматривается как более тяжкое преступление, чем, например, насильственное осквернение или растление. Бесспорно, убийство – это особо тяжкое преступление, но не менее страшным является осквернение души человеческой, после чего её шансы на спасение минимизируются. Психически надломленный человек в большинстве случаев не приносит обществу пользы; им чаще всего легко манипулировать, в его поступки легко вживаются такие пороки, как взяточничество, клевета, раболепие, конформизм.

В России право человека на защиту чести и достоинства прописано в Уголовном кодексе, прежде всего в статье 37. Однако, если обратиться к мере наказания, предусмотренной за преступления, связанные с посягательством на жизнь и на честь, то становится очевидным, что при попрании человеческой чести виновному грозит сравнительно небольшое наказание. Такой дисбаланс создаёт предпосылку к

тому, что подчас граждане в своих поступках руководствуются не высокими духовными идеалами, а животным инстинктом самосохранения, ради чего способны пойти и на преступление. Поэтому-то приходится отмечать существенное противоречие между позитивным и естественным правом. Стало быть, преступления по статьям 126, 127, 131, 132, 133, 134, 135, 152, 240, 241, 242 УК РФ (связанные с растлением, с похищением человека, с торговлей людьми), должны рассматриваться как особо тяжкие, по мере наказания соотносимые с преступлением по статье 105 УК РФ (убийство).

Таким образом, необходимо институционально закрепить понятие *чести* как фундаментальной, максимально значимой категории права, как основы для всякого общественного процветания и духовного благополучия граждан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Западная Европа и исламизм: противостояние усиливается // *Мировая экономика и*

международные отношения. 2008, № 2. – С. 94-103.

2. Краткий этимологический словарь. М.: «Просвещение», 1971. – 542 с.

3. Архимандрит Платон. Православное нравственное богословие. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. – 240 с.

4. Ильин И.А. О сущности правосознания // *Собрание сочинений в 10 т.* – М.: Русская книга, 1993. Т. 4. – С. 149-414.

5. Флоренский П. Столп и утверждение истины: Опыт православной теодицеи. М.: АСТ, 2003. – 640 с.

6. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года // *Бюллетень Минобразования РФ*. – 2002, № 2.

7. Беспарточный Б.Д. Социальное образование: философия, социология, право. М.: Изд-во РГСУ «Союз», 2006. – 85 с.

8. Ильин И. Аксиомы религиозного опыта. М.: АСТ, 2002. – 586 с.

9. Шекспир В. Исторические хроники: Пьесы. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – 672 с.

10. Палатников Д.Е. Социальная синергетика как новая парадигма в социально-философском познании // *Фундаментальные исследования*, № 1, 2009. – С. 89-90.

HONOR AS THE CATEGORY OF LAW AND FUNDAMENTAL BASIS FOR ITS OBSERVANCE

Panishchev A.L.

Kursk institute of social education (branch) of Russia state social university, Kursk, Russia

This article is devoted to the concept of honor as the fundamental category of law. In the article noted that the honor is basis for observance of law. The concept of honor is concluded to self the chastity and the noble as main quality of human. The main purpose of country is protecting to human's honor and dignity. This purpose is connected with single aim of country – with expediting to sole growth of human.